

Среди сверстников

**Людмила
Маленкова,**
доцент
кафедры
педагогике МПГУ,
кандидат
педагогических наук

«Для человека нет ничего более
интересного в мире, чем люди»

В. Гумбольдт

«Если не знаешь, каковы твои дети,
посмотри на их друзей»

Сюнь-Цзы

Многочисленные исследования психологов и наблюдения учителей-практиков говорят о том, что существенным фактором развития личности школьника является его **позиция среди сверстников**.

Вот дети только-только пришли в школу, поступили в 1-й класс, и их уже волнует множество вопросов: с кем я буду сидеть за одной партой? А с кем из класса я «вожусь», а с кем — нет? Почему нельзя быть вместе с другом из детского сада? Почему со мной никто не играл на перемене? И множество других. Пройдёт немного времени — и вот уже весь класс разбит на маленькие группы «друзей». Конечно, толкование таких отношений — примитивно-ситуативное, свойственное возрасту: «У меня очень много хороших друзей, мы с ними вместе играем в хорошие и весёлые игры» (Диана Кошурина). «Я и Даша Митерева очень большие друзья. Мы очень любим говорить о привидениях» (Аня Романова). «Маша Морозова моя подруга, мы очень любим играть и ещё бегать» (Катя Гондюрина). «Теперь я редко встречаюсь с одной моей подругой. Её зовут Антонелла. Она любит повоображать» (Даша Митерева). «У меня есть друг. Его зовут Костя. Ему восемь лет. Мы с ним хорошо дружим. Он очень добрый» (Юра Свойский). «У меня очень много друзей, потому что я занимаюсь теннисом и футболом» (Кирилл Медведев).

Постепенно расширяясь, углубляясь и усложняясь, общение со сверстниками определяет не только успешность обучения, мироощущение школьника, но и вообще его жизненную позицию, его целеустремлённость, оптимизм, веру в себя и счастье.

Из учебника психологии известно, что общение — сложный многоплановый процесс установления контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека». Психологи утверждают, что на протяжении школьной жизни человек вступает в самые разные **виды** общения: вербальные (с помощью слов) и невербальные (посредством мимики, жестов, пантомимики, телесных контактов), межгрупповое и личностное, непосредственное и опосредованное, деловое и интимно-личностное, прямое и косвенное (через посредников), кратковременное и длительное...

В процессе общения в школе складывается целый «клубок взаимоотношений» школьники — взрослые, старшие — младшие, «Я» и сверстники, девочки — мальчики, «хорошие» — «плохие», успевающие — неуспевающие, богатые — бедные... Это во многом и определяет самочувствие школьника, его настроение, жизненный тонус, у старших — состояние счастья (несчастья).

Использование различных методов изучения межличностных отношений в классном коллективе, в том числе социометрии, позволяет школьному классному руководителю или психологу увидеть не только официальную (формальную) структуру детского коллектива, но и неформальные, интимно-личностные отношения детей: выделить лидеров и «звезд» детского сообщества; узнать, кто из детей относится к категориям предпочитаемых и принятых, а кто в ученическом коллективе являет-

ся изолированным, «изгоем»; просмотреть линии связей (кто кого выбирает), взаимность и невзаимность выборов.

Рассмотрим, как **позиция** (место в системе отношений со сверстниками) сказывается на самочувствии и настроении детей, продуктивности их деятельности в школе. Обратимся вначале к документальному материалу, данному самими школьниками разного возраста. Приведём здесь несколько возможных позиций.

Позиция первая: удовлетворённость своим местом в системе межличностных отношений. Из этого растущий человек черпает силы, вдохновение, стимулы и мотивы для своего развития. «Общение для меня — это познание, так как другой человек — собеседник — отличается от меня, значит, я могу для себя узнать что-то новое. Общение со сверстниками даёт возможность увидеть свои и чужие недостатки и положительные черты. Друзья всегда скажут в безобидной форме, что ты неправ» (Тамара Фомичёва). «Очень ценю общение со сверстниками-друзьями. С одной подругой мы находим много общего, очень приятно сознавать, что кто-то разделяет твои взгляды, всегда поддержит. С таким человеком легко говорить, понимаешь с полуслова, полувзгляда. А другая подруга любит поспорить с моим мнением, интересно с ней состязаться в находчивости, остроумии, отстаивая свою мысль. Общение с любимым человеком — самая богатая в проявлениях область. Это не только слова, но и жесты, взгляды, прикосновения. После такого общения радость переполняет всё существо твоё, хочется смеяться, летать. Просто потому, что любишь...» (Альбина Смирнова).

Позиция вторая: удовлетворённость плюс вопросы, сомнения. «В подростковой среде иногда появляются удивительные личности. Это люди, к которым всегда можно обратиться за помощью, они всегда готовы помочь, это люди, обладающие склонностью к самопожертвованию, счастье друзей они зачастую ставят выше своего собственного счастья. Их все любят, у них много друзей, им рады на любой вечеринке. Но зачастую в глубине души они не знают, куда деваться от друзей и чувствуют себя неуютно среди большого количества друзей. Но жить иначе они не могут. Стараются помочь, даже зная, что у них от этого могут быть неприятности» (Александра Судьбина).

Позиция третья: переменчивость в отношениях со сверстниками. «У меня нет людей любимых и нелюбимых. Есть привязанность к одним и равнодушие к другим. Я люблю человека до тех пор, пока он мне не надоест, то есть пока о нём не узнаю много. Тогда наши отношения становятся дружескими, у меня к этому человеку появляется привязанность, а чувство исчезает. Бывают также люди, которых я просто не выношу поначалу. Это чаще всего происходит потому, что люди любят меня (эти люди чаще всего застенчивые и неразговорчивые), а мне на них наплевать. Потом меня начинают выводить из себя их знаки внимания, которые мне неприятно получать именно от этих людей. Но эта волна прошла, и мне не нужны эти люди. Общаюсь с ними только тогда, когда этого требует этикет» (десятиклассник).

Позиция четвёртая: противоречивые чувства в отношениях с близкими сверстниками. «Бывает

так, что я не люблю человека, терпеть его не могу, презираю его, а сама тянусь к нему. Хочется порвать дружбу, но ничего не получается: связывают обстоятельства. У этого человека лживая оболочка. Он улыбается, льстит тебе и так далее. И бывает так, что я поверю всему этому — действительно буду думать, что она меня любит, что она — моя лучшая подруга. А она для меня — никто (на самом деле)» (Ирина Сафонова).

Позиция пятая: горечь утраты, разочарования. «Был друг. Дружили 17 лет. Ездили друг другу в гости из Германии в Москву, из Москвы на Украину. После встретились в Москве, где уже оба жили. В детстве нередко дрались, заступаясь друг за друга, против людей, которые были старше нас. Мы поступили в разные вузы. Друг пропал: за 2 года мы встретились 3 раза, 2 раза он заходил исключительно по своим собственным делам (за коньками для какого-то человека и показать, где находится какой-нибудь специальный магазин). Я пару раз звонил, но не попадал на него. Теперь плюнул и жду, если он друг, то позвонит сам, а если нет — в чём я уже почти уверен — то и не надо. Немного о других друзьях-товарищах: друзья для веселья. Ты есть — прекрасно, ты пропал — вагоны сомкнулись, жизнь продолжается. У тебя проблемы? — Как решишь их, тогда возвращайся к общему веселью, нам беспокоиться не за чем, будут проблемы — нас пристроят родители. Бесись, пока молодой — ты нужен для веселья. Будешь взрослым — будешь нужен для корысти. Жизнь продолжается, «вагоны сомкнулись» (Анатолий Радушинский, студент-второкурсник).

Позиция шестая: деятельностная, когда школьник сам ищет выход из той или иной ситуации. Описание даёт аспирантка МПГУ Анна Ильина.

«Юля — самая обаятельная и способная девочка в классе. Прекрасно учится, с учителями в наилучших отношениях — любит спрашивать совета по любому поводу, к каждому празднику дарит симпатичные поделки, даже посвящает стихи. Педагоги в восторге. А вот одноклассники Юлю не любят. Может, просто завидуют? Пытаюсь осторожно расспросить девочку.

— Отношения с ребятами? Не знаю, нормальные, по-моему, — равнодушно говорит Юля. — Я с Наташкой вроде дружу, с Леной вместе ходим, — и тут же переходит на задушевный полусёпот. — Анна Николаевна, какая сегодня погода чудесная! Вы любите весну? Если бы я могла, я бы весь сегодняшний день вместе с солнышком вам подарила!

— Мы для Юльки — пустое место! — презрительно говорят девочки. — Она к учителям подлизывается!

— А помните, когда мы в музее были, как она к экскурсоводу прилипла? — вспоминает кто-то.

Мнение психолога:

— Юлю сверстники не интересуют. Она целиком ориентирована на взрослых, причём ей недостаточно их одобрения — она жаждет восхищения, чтобы её приняли «в свой круг». Юля умна, действует тонко, поэтому педагоги ей верят, и тем не менее их близорукость удивляет. Нужно не поощрять её, а помочь наладить отношения с другими детьми. Мне кажется, именно реакция взрослых, их желание иметь «живую игрушку» во многом и сделали Юлю такой».

Вторая ситуация. «У Иры смешная фамилия. Кроме того, она заикается и носит очки с толстыми стёклами. Одноклассники дразнят её, иногда довольно злобно, но Ира переносит насмешки достаточно спокойно.

— Понимаете, — объясняет она, — когда я закончу школу, то буду сама выбирать себе друзей — тех, с которыми мне хорошо, а от злых буду держаться подальше. А пока я ребёнок — у меня нет выхода».

Позиция седьмая: «забитый», притесняемый (морально и физически), зависимый. Это горестное состояние души не только школьника, но и его родителей, затрудняющее учебно-воспитательный процесс для учителя-воспитателя. Причём, может получиться так, что преследуемый издевательствами сверстников, прозвищами и насмешками, ребёнок пассивно смиряется со своей участью, держится в стороне от других ребят, уходит в свой мир, где ему спокойнее и защищённее, чем в реальном. Но бывает и наоборот, когда ребёнок развивает лихорадочную деятельность, добиваясь признания во что бы то ни стало, становясь агрессивным, напористым, высокомерным или болезненно хвастливым. Третий путь — попытка понравиться остальным, отсюда роль «неунывающего парня», классного клоуна или «героя любой ценой». Бывает, затравленный ребёнок пытается откупиться от прозвищ, подкупить товарищей — здесь начало многих серьёзных проступков и отклонений в развитии личности.

Приведём фактический материал, подтверждающий сказанное. Из письма родителей в книге В. Леви «Исповедь гипнотизёра»: «Мальчишки его используют как

дурачка: «Принеси конфет, тогда будем с тобой играть». Игрушки свои раздаёт. Придут в гости — сразу на кухню и в холодильник: «А что у тебя есть? А это что такое? Я возьму?... Устраивают в доме тарарам: всё раскидано, машина печатная сломана, на полу варенье...» А вот письмо школьника в газету «Аргументы и факты». «Здравствуйте! Я учусь в девятом классе средней школы. Я опущенный. Мне трудно это признать, но это так. Я всегда тихий и робкий, но меня всё равно бьют. Каждый считает своим долгом меня поддеть словом или ударить. А я покорно молчу. Тогда они злятся ещё больше, заваливают меня на пол и пинают ногами под живот. Во время урока меня колют сзади ручками и циркулями, а если я оборачиваюсь, то сразу получаю кулаком в челюсть. Но я же не виноват, что таким родился. В классе мне дали кличку Лопухий, потому что у меня большие уши. Но я же не виноват, что таким родился. Когда я ухожу на УПК, меня с моими «приятелями» подкарауливают три человека из параллельного 9-го класса. Они хватают меня, бьют, а мои «приятели», оставив меня, убегают. Потом они ведут меня по улицам нашего города, пинают и толкают. Я обращаюсь за помощью к прохожим, но те только смеются. Потом эта троица заводит меня в подворотню и хорошенько избивает. Домой я прихожу поздно вечером и весь в синяках» (А.М., Пермь).

Возможно было бы продолжить перечень разных позиций, как печальных, беспокоящих родителей и педагогов, так и радостных, плодотворных. Школьная практика и опыт семейного воспитания дают наблюдательному и чуткому к детям взрослому множество примеров. Педагогам и психологам под силу не только увидеть взаимоотношения между девочками и мальчиками в коллективе, между активом и пассивом, между благополучными и трудными детьми, но и спроектировать педагогическое воздействие, улучшающее структуру межличностных отношений в классе. Словом, создать благоприятный психологический климат и комфортность каждого ребёнка в нём.

Каким образом? Есть множество способов: иначе рассадить по партам, спланировать учебные и общественные поручения; организовать серию вечеров, праздников, «огоньков» с целью расширения контактов детей между собой; упрочить позицию позитивно влияющих на детей лидеров и развенчать позицию негативных; поднять престиж детей изолированных, поднять их самооценку; системой совместных дел и поручений нормализовать отношения между мальчиками и девочками и т.д.

А главное — надо понимать, что позиция ребёнка (каждого!) в обществе сверстников — мощный фактор его жизнеощущения, а значит — и успешного развития.